

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ

(Подъ тридцать девятый).

Выходятъ еженедѣльно. ||| Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

27 мая № 22 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—**Опредѣленъ** на псаломщическое мѣсто въ с. Садковцы Ямпольскаго у. *Александръ Стрѣтенскій*, 20 мая.

—**Назначенъ** на должность Слѣдователя въ 3 округъ Каменецкаго у. священникъ *Евсимій Свидзинскій*, 20 мая.

—**Допущены:** къ исполненію обязанностей псаломщика—въ с. Везденькахъ Проскуровскаго у. сынъ діакона *Анатолій Мачковскій* и въ с. Шимановкѣ Гайсинскаго у. безмѣстный псаломщикъ *Акепсимъ Недзѣльскій*, оба 22 мая.

—**Перемѣщены:** псаломщики—с. Гордіевки Ольгопольскаго у. *Аркадій Дороховскій* въ м. Марковку Ямпольскаго у.; с. Витольдова-Брода Балтскаго у. *Мартиніанъ Жолтковскій* въ с. Гордіевку Ольгопольскаго у., оба 20 мая, и состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Бѣломъ-Рукавѣ Литинскаго уѣзда діаконъ *Сильвестръ Татоміръ* на псаломщическое мѣсто къ церкви Каменецкихъ Богоугодныхъ заведеній, 19 мая.

—**Зачисленъ** въ штатъ канцелярскихъ служителей Подольской Духовной Консисторіи состоявшій въ томъ же званіи въ Подольскомъ Губернскомъ Правленіи *Николай Гордынкскій*, 17 мая.

—**Уволенъ** отъ должности Духовнаго Слѣдователя въ 3-мъ округѣ Каменецкаго у. священникъ *Григорій Гловацкій*, по болѣзни, 20 мая.

Архипастырское благословеніе.

Объявляется Архипастырское отъ Господа благословеніе церковному старостѣ с. Устья Каменецкаго у. Евстафію *Горащuku* за усердное исполненіе имъ лежащихъ на немъ обязанностей.

Отъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Письмомъ Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, графа Воронцова-Дашкова, послѣдовавшимъ на имя Уполномоченнаго Попечительства С. И. Соколова, 13 мая 1900 года за № 2237, сообщено слѣдующее:

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ командируетъ и въ настоящемъ году въ разныя мѣстности Имперіи врачебные отряды для оказанія бесплатной врачебной помощи больнымъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ направляется, срокомъ на два мѣсяца, въ Подольскую губернію и открываетъ свою дѣятельность въ м. *Пиковѣ* Винницкаго уѣзда 1 іюня. Завѣдываніе отрядомъ поручено военному врачу д-ру мед. Василію Васильевичу Гречулевичу, при помощникѣ—студентѣ 5-го курса Императорской Военно-Медицинской Академіи Монсе.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

1) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго у.; съ 28 мая 1899 г.; прихожанъ 505 м. п., 498 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

2) Въ с. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (второга священника), съ 2 сентября 1899 г.; прихожанъ 2180 м. п., 2140 ж. п., церковной земли 48 дес. 2329 кв. с., жалованья 300 руб. въ годъ причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1899 г.).

3) Въ с. *Севастьяновкѣ* Гайсинскаго у., съ 15 ноября 1899 г. (второга священника); прихожанъ 2711 м. п., 2765 ж. п., церковной земли 63 дес. 1176 с., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1899 г.).

4) Въ с. *Мартынковцахъ* Проскуровскаго у., съ 14 февраля; прихожанъ 337 м. п., 354 ж. п., церковной земли 35 д. 1200 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 года).

5) Въ с. *Новой-Песочнѣ* Каменецкаго у., съ 9 марта; прихожанъ 370 м. п., 403 ж. п., церковной земли 35 д. 1480 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (изъ дѣл. Консистеріи).

6) Въ с. *Десеровкѣ* Литинскаго у., съ 17 марта; прихожанъ 366 м. п., 383 ж. п., церковной земли 47 д. 2256 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

7) Въ с. *Пасъчной* Проскуровскаго уѣзда, съ 24 марта; прихожанъ м. п. 545 д., ж. п. 555 д., церков. земли 31 д. 1180 с., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

8) Въ с. *Горбовцахъ* Литинскаго у., съ 31 марта; прихожанъ 313 м. п., 364 ж. п., церковной земли 56 д., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые помѣщенія есть (Клир. Вѣдомости 1899 года).

9) Въ с. *Березовкѣ* Ямпольскаго у. при Успенской церкви, съ 31 марта; прихожанъ 1093 м. п., 1151 ж. п., церковной земли

90 д. 340 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи Клир. Вѣд. 1899 г.).

10) Въ м. *Бершади* Ольгопольскаго у., съ 1 апрѣля; прихожанъ 693 м. п., 718 ж. п., церковной земли 49 д. 2245 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причт. постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 г.).

11) Въ с. *Чаусовой-Казенной* Балтскаго у., съ 3 апрѣля; прихожанъ 1005 м. п., 992 ж. п., церковной земли 101 д. 1350 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

12) Въ с. *Колыбани* Летичевскаго у., съ 20 апрѣля; прихожанъ 424 м. п., 396 ж. п., церковной земли 34 д. 1128 саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1899 года).

13) Въ с. *Витковцахъ* Каменецкаго у., съ 21 апрѣля; прихожанъ 349 м. п., 348 ж. п., церковной земли 36 д. 1519 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

14) Въ с. *Савинцахъ* Каменецкаго у., съ 22 апрѣля; прихожанъ 868 м. п., 874 ж. п., церковной земли 45 д. 1376 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 года).

15) Въ с. *Обуховъ* Могилевскаго у., съ 26 апрѣля; прихожанъ 549 м. п., 570 ж. п., церковной земли 37 д. 859 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

16) Въ с. *Радовцахъ* Литинскаго уѣзда, съ 5 мая; прихожанъ 1154 м. п., 1220 ж. п., церковной земли 39 дес., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

17) Въ с. *Козловкѣ* Ольгопольскаго у., съ 5 мая; прихожанъ 375 м. п., 366 ж. п., церковной земли 44 д. 568 саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (свѣд. изъ дѣлъ Консисторіи).

б) Псаломщическія.

1) При *Рождество-Богородичной* церкви Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ 20 апрѣля.

2) Въ с. *Молдавкѣ* Балтскаго у., съ 4 мая; прихожанъ 1044 м. п., 1019 ж. п., церковной земли 72 д. 1250 саж., жалованья 50 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 г.).

3) Въ с. *Басаличовкѣ* Гайсинскаго у., съ 13 мая; прихожанъ 652 м. п., 645 ж. п., церковной земли 45 д. 1568 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи (Кл. Вѣд. 1899 года).

4) Въ с. *Козловкѣ* Ольгопольскаго у., съ 5 мая; прихожанъ 375 м. п., 366 ж. п., церковной земли 44 д. 568 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причт. постройки есть (свѣд. изъ дѣлъ Кон.).

5) Въ с. *Бѣломъ-Рукавѣ* Литинскаго уѣзда, съ 19 мая; прихожанъ 655 м. п., 705 ж. п., церковной земли 59 д. 1290 с., жалованья 50 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

6) Въ с. *Витольдовомъ-Бродѣ* Балтскаго у., съ 20 мая; прихожанъ 387 м. п., 367 ж. п., церковной земли 60 д. 666 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи (Клир. Вѣд. 1899 года).

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Архиастырское благословеніе.—Отъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣчинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Студентъ духовной академіи ищетъ урока на лѣтнія каникулы. *Адресъ:* м. Немировъ, с. Рубань, Θεодору Левицкому.

Магазинъ новыхъ роялей, піанинъ и фисгармоній разныхъ фабрикъ.

Новый планъ, Крестовая улица, собств. домъ,

А. В. МИСЪВСКАГО

переведенъ съ 11-го мая 1900 г. въ центръ города Каменца, на Центральной площади, рядомъ съ Городской Управой, противъ пожарной каланчи. Въ прежнемъ магазинѣ, въ собств. домѣ, остается запасной складъ.

Въ настоящее время мой магазинъ пополненъ всѣми музыкальными инструментами, принадлежностями, а также нотами.

Продажа допускается за наличныя, въ разсрочку и въ обмѣнъ, только безъ факторовъ.

Случаются у меня иногда хорошіе подержанные инструменты. Надѣюсь, что мои покупатели останутся моимъ магазиномъ довольны, какъ было и до сихъ поръ.

Настройку и починку роялей и піанинъ принимаю на мѣстѣ и на выѣздъ.

Съ почтеніемъ фортепіан. маст. и настройщ. *А. В. Мисъвскій.*

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

27 мая

№ 22.

1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырь для своего государства и народа *).

Вы—соль земли, вы—свѣтъ міра

(Мѡ. 5—13. 14).

Люди всегда и вездѣ самымъ порядкомъ вещей раздѣляются на учащихъ и учащихся, или, вообще говоря, на руководителей и руководимыхъ. Такое раздѣленіе людей—неизбѣжное слѣдствіе неравенства ихъ умственныхъ и нравственныхъ дарованій. И пока не будетъ устранено такое неравенство,—а оно едва-ли будетъ когда-нибудь устранено,—до тѣхъ поръ останется въ силѣ и дѣленіе человечества на эти два разряда, до тѣхъ поръ будутъ въ человечествѣ люди, нуждающіеся для своего духовнаго совершенствованія въ содѣйствіи и руководствѣ другихъ, въ наученіи.

Первое благо общества—истина, потому что первое благо каждаго отдѣльнаго человѣка—возможное усовершенствованіе его главной способности, ума. Но сокровищница истины—это такой глубокой источникъ, изъ котораго не всѣ призваны черпать непосредственно. Того, кто имѣетъ счастье непосредственно черпать

*) Составлено по статьѣ: „Notes et souvenirs d' un vieux moraliste“ въ журналѣ „L' Ami du clergé“, 1899, 1.

изъ источника истины, нравственный долгъ обязываетъ не прятать ревниво это сокровище для одного себя, потому что оно не составляетъ чьей-нибудь исключительной собственности, но, по самому существу своему, есть общее достояніе. Въ обществѣ вполнѣ христіанскомъ, гдѣ законъ любви господствуетъ во всей его евангельской силѣ, люди должны оказывать другъ другу добровольно, не будучи къ тому какъ-нибудь иначе обязываемы, великую услугу взаимнаго обученія, наставленія и руководства. Но это идеаль, и именно потому, что это весьма высокій идеаль, было бы мечтою надѣяться на его полное осуществленіе. Нужно всегда считаться здѣсь на землѣ съ человѣческой слабостью и испорченностью. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что съ самаго начала возникновенія человѣческихъ обществъ оказалось необходимымъ учредить публичное учительство, какъ довлѣющее средство къ тому, чтобы обезпечить передачу началъ истинныхъ знаній тѣмъ, кои не могутъ сами дойти до нихъ. И вотъ въ государствѣ существуетъ особый классъ людей, официально имѣющихъ своею обязанностью наставлять въ той или другой области знанія несвѣдущихъ, обращающихся къ нимъ за наставленіемъ. Адвокаты, медики, техники, профессора, учителя всѣхъ видовъ знанія—это все, въ настоящемъ смыслѣ слова, *наставники*, учителя народа,—люди, отъ которыхъ ихъ совѣсть требуетъ учительства, наставленія другихъ, требуетъ служенія истинѣ.

Въ Св. Писаніи нельзя найти слова болѣе грознаго и устрашающаго, чѣмъ слово, обращенное къ тѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, которые, будучи призваны пробуждать, питать и удовлетворять въ народѣ потребности истины и добра, своею безпечностью и нерадѣніемъ даютъ загдохнуть этимъ потребностямъ и тѣмъ осуждаютъ народъ на духовный голодъ, на медленную духовную смерть (Ис. 1, 22—26; 2, 12—17; Іер. 34; Мѡ. 23 и др.).

Нельзя измѣрить того зла, которое приноситъ обществу и народу пониженіе умственнаго и нравственнаго уровня классовъ мыслящихъ, руководящихъ. Духовная жизнь въ народѣ тогда замираетъ, потому что некому будить ее. Для народа, для массы

нужно, чтобы кто-либо будиль его духовную жизнь, не давалъ ей заглухнуть, не давалъ низшимъ инстинктамъ и порокамъ заглушить ее. Сдѣлать это можетъ только тотъ классъ общества, въ которомъ духовная, умственная жизнь находится на высшей степени развитія и которому присвоено лестное названіе интеллигенціи.

Но можетъ ли интеллигенція вообще, и наша интеллигенція въ частности, достойно выполнить эту задачу? Чтобы нравственно вліять и благотворно воздѣйствовать на духовную жизнь другихъ, нужно быть самому нравственно-стойкимъ, твердымъ. Но можетъ ли наша интеллигенція похвалиться стойкостью своихъ убѣжденій и нравственную ихъ высотой?

При современной расшатанности нравственныхъ понятій въ нашей интеллигенціи, вся надежда въ этомъ отношеніи для общества должна естественнымъ образомъ возлагаться на тотъ изъ руководящихъ классовъ, который, уступая прочимъ въ другихъ отношеніяхъ (напр. въ ширинѣ умственного кругозора), имѣетъ несравненное преимущество передъ ними, заключающееся въ стойкости его нравственныхъ убѣжденій.

Намъ, пастырямъ Церкви, составляющимъ именно этотъ руководящій классъ въ общественной жизни, нельзя скрывать недостатковъ нашего сословія. Но какъ ни велики эти недостатки, наша задача и наше призваніе въ будущемъ отъ этого не становятся меньше. Намъ ввѣрены глаголы вѣчной жизни. Расшатанное въ своихъ нравственныхъ устояхъ общество отъ насъ однихъ ждетъ спасенія и сохраненія своей духовной жизни, своей вѣры и религіи. О другихъ сторонахъ жизни этого общества заботятся и радѣютъ другіе, заботятся болѣе или менѣе старательно, болѣе или менѣе добросовѣстно; о сохраненіи же въ обществѣ началъ нравственныхъ, христіанскихъ призваны заботиться мы. И велика будетъ предъ Богомъ отвѣтственность наша, если, благодаря намъ, погибнуть, вымрутъ въ обществѣ эти начала, а съ ними и общество, которое жило и дышало ими.

Не люди, а идеи въ концѣ концовъ ведутъ общество. Исторія подтверждаетъ это, да и простаго размышленія доста-

точно, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но между идеями есть одна, которая во всякое время и во всякомъ мѣстѣ имѣетъ господствующее значеніе въ дѣлѣ нравственнаго поведенія человѣчества—это идея религіозная. Человѣкъ настолько отъ природы религіозенъ, что можно было бы, не рискуя большою ошибкою для существа дѣла, перемѣнить опредѣленіе человѣка, что онъ есть существо разумное, на опредѣленіе, что онъ—существо религіозное. Этимъ сразу, однимъ штрихомъ обозначается постоянный нравственный авторитетъ священника даже въ такихъ обществахъ, гдѣ явно царить испорченность нравовъ, розобщенность политической жизни и полная, какъ нынѣ говорятъ, „нейтральность“ съ точки зрѣнія вѣроисповѣдной. Что же сказать объ обществѣ, о государствѣ, гдѣ религія проникаетъ всю жизнь народа, гдѣ безъ нея народа нельзя себѣ и представить, какъ напр. въ Россіи, гдѣ „русскій“ человѣкъ и „православный“ человѣкъ—синонимы въ устахъ народа!

„Вы—соль земли, вы—свѣтъ міра“, въ такомъ образѣ, такимъ сравненіемъ выразилъ Спаситель значеніе для міра Апостоловъ и ихъ преемниковъ—пастырей основанной Имъ Церкви, юже стяжа кровію Своею. Какъ много сказано въ этихъ словахъ! Какое громадное значеніе усвоится ими пастырю въ отношеніи къ землѣ, ко *всей* землѣ, ко *всему* міру. Землю, міръ только пастырь можетъ и долженъ предохранить отъ нравственной порчи, отъ гніенія и растлѣнія.

Многoго требуетъ отъ христіанскаго пастыря эта, такъ сказать, надежда, возлагаемая на него промысломъ Божиимъ о мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, на какой умственной и нравственной высотѣ должны стоять люди, призваніе которыхъ—просвѣтить міръ и спасти его отъ нравственнаго растлѣнія! Невольно обращается взоръ отъ этого идеала къ дѣйствительности: таковъ ли пастырь нашъ, чтобы можно было ждaть отъ него всего этого?

Въ современномъ обществѣ приходится встрѣчать не мало нападокъ на наше духовенство. Но совсѣмъ не то должно быть поставлено ему въ вину, что обыкновенно составляетъ избитую тему этихъ нападокъ. На насъ нападаютъ за ограниченность

якобы нашего умственного кругозора. Образование, получаемое нами, считаютъ слишкомъ узко-спеціальнымъ, богословскимъ. Намъ совѣтуютъ пріобрѣтать побольше умственного лоска, котораго, говорятъ, недостаетъ намъ, чтобы имѣть въ современномъ обществѣ тотъ моральный престижъ, на который мы имѣемъ всѣ права.

Что сказать объ этомъ? Наука свѣтская и наука духовная— это двѣ области, два порядка идей, которыхъ нельзя смѣшивать и различія которыхъ, очевидно, не понимаютъ во всей глубинѣ тѣ новаторы, которые хотятъ отъ насъ столь многого съ точки зрѣнія свѣтской. Они хотѣли бы видѣть въ священникѣ просто свѣтски-образованнаго человѣка, снабженнаго всѣми качествами, которые обезпечиваютъ успѣхъ въ мѣрѣ, откуда исчезла вѣра. Но развѣ миссія священника на землѣ уже не та, какою была она въ то время, когда Христосъ учредилъ Свое священство на землѣ для увѣковѣченія между людьми Своего искупительнаго дѣла? „Шедше научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 28, 19, 20). Спаситель не давалъ Своимъ Апостоламъ уроковъ математики или естественной исторіи и не готовилъ ихъ къ распространенію въ народѣ этихъ знаній. И Апостолы не стыдились того, что не имѣли другаго знанія, кромѣ знанія Христа распятаго. Они смѣло выставляли свое, такъ сказать, невѣжество въ отношеніи прогресса естественнаго разума. Они поражали ученыхъ своимъ „буйствомъ (безуміемъ) креста“ и этимъ они перевернули мѣръ, привели въ движеніе „интеллигентовъ“ всѣхъ временъ и основали царство Христово на землѣ.

Священникъ-математикъ, физикъ, филологъ не можетъ воспользоваться ничѣмъ изъ этихъ спеціальныхъ знаній для укрѣпленія сверхъестественной дѣйственности своего священства, которую ему обѣщаетъ Евангеліе. Все это, будучи бесполезно имъ для указанной цѣли, которая преслѣдуется священствомъ, представляетъ кромѣ того двойную опасность для священника: поглотить у него драгоцѣннѣйшую часть времени и сообщить уму его направленіе модное, мѣрское. Конечно, священникъ, совершенно невѣжественный въ свѣтскихъ наукахъ, не есть закончен-

ный типъ. Его нельзя дѣлать своимъ идеаломъ. Священникъ будетъ точно такъ же, даже лучше, чѣмъ тонко образованный человекъ, трогать закоренѣлыя сердца и производить обильные плоды благодати, если онъ будетъ проповѣдникомъ интеллигентнымъ, исповѣдывателемъ искуснымъ, полемистомъ опытнымъ. И изъ Апостоловъ величайшій былъ и наиболѣе образованнымъ.

Не свѣтскаго образованія недостаетъ духовенству нашему, а образованія духовнаго, богословскаго. „Какъ, неужели,—скажутъ,—мало для духовенства той массы богословскихъ познаній, какую даютъ ему духовныя школы?“—Нѣтъ, этого нельзя сказать, но духовенство не продолжаетъ потомъ этого образованія, и послѣднее не приноситъ той пользы, какой можно было бы ожидать отъ него. Въ самомъ дѣлѣ, у многихъ ли священниковъ нашихъ сохранились даже ихъ семинарскіе учебники? Многіе ли изъ нихъ прочитываютъ хотя бы одинъ-другой серьезный богословскій трудъ въ теченіе года?

А при такомъ равнодушіи къ богословскому самообразованію не можетъ быть ни ревностнаго учительства со стороны духовенства, ни дѣйственной проповѣди. Передавать другимъ свои знанія является желаніе только у того, кто любитъ эти познанія, проникнуть ими, съ живѣйшимъ интересомъ занимается ими, поглощенъ ими. Проповѣдывать—значитъ дѣлиться идеями, значить свою идею заставить войти въ голову слушателя всѣми возможными средствами. Итакъ, нужно сначала имѣть идею, и затѣмъ имѣть достаточно долгій опытъ относительно выбора добрыхъ средствъ къ исполненію этого дѣла, чтобы успѣшно пробить чело самыхъ упорныхъ. Не хватаетъ чего-нибудь изъ этого,—и проповѣдь оказывается недѣйствительною, бесполезною. Не происходитъ въ головѣ священника дѣятельной богословской работы ума,—и нельзя ждать отъ него живой проповѣди. А проповѣди мертвой Богъ не содѣйствуетъ Своею благодатію.

„Аще не благовѣствую, горе ми есть“; если не слышно отъ священника живаго, убѣжденнаго, проникновеннаго слова, то чѣмъ будетъ питаться и поддерживаться вѣра паствы? Нашъ вѣкъ и особенно конецъ нашего вѣка считаютъ вѣкомъ невѣрія,

индифферентизма, нравственной распущенности. Много причинъ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ вызвали такой упадокъ религіи. Но не кроется ли одна изъ нихъ и въ духовенствѣ? Если истинно вѣрующихъ и преданныхъ сыновъ Церкви оказывается мало въ данномъ обществѣ, это несомнѣнный признакъ того, что духовенство понизилось въ уровнѣ своего религіозно-нравственнаго развитія на одну ступень. Если духовенство падаетъ, то падаетъ чрезъ это и христіанская жизнь; если оно повышается, повышается и она.

Когда духовенство станетъ умственно (богословски) и нравственно сильнѣе, невозможно будетъ, чтобы христіанскія души противились его благодатному воздѣйствію на нихъ и чтобы, слѣдовательно, цѣлое общество не получило отсюда большаго добра.

Страшно подумать, что между наставниками человѣчества и учителями истины мы стоимъ на первомъ мѣстѣ, будучи одни хранителями богооткровенной истины.

Священство—это все для христіанства, вся надежда будущаго.

М. Ск.

Чествованіе въ м. Тульчинѣ Брацлавскаго уѣзда столѣтней годовщины смерти Суворова.

Въ м. Тульчинѣ 4 и 5 мая совершено торжественное чествованіе столѣтней годовщины со дня смерти генералиссимуса князя Суворова, который здѣсь, въ Тульчинѣ, прожилъ около года въ 1796—1797 г.г. 4-го мая вечеромъ въ офицерскомъ собраніи квартирующаго здѣсь 76 пѣх. Кубанскаго полка и помѣщающагося въ бывшемъ дворцѣ графовъ Потоцкихъ было сдѣлано начальникомъ штаба 19 пѣх. дивизіи, полковникомъ барономъ Гейсмаромъ, для офицеровъ Тульчинскаго гарнизона, семействъ ихъ и гостей сообщеніе о генералиссимусѣ князѣ Суворовѣ. Сказавъ о заслугахъ его и сдѣлавъ характеристику его личности, лекторъ остановился подробно на времени пребыванія Суворова въ Тульчинѣ въ 1796—1797 гг., при чемъ указано было, что именно здѣсь, въ Туль-

чинѣ, Суворовская военно-воспитательная система получила окончательное развитіе, была *впервые* записана и дошла до насъ подъ именемъ Суворовскаго военнаго катихизиса или „Науки побѣждать“. Для нижнихъ же чиновъ 76 пѣх. Кубанскаго полка заблаговременно назначенными офицерами по-баталіонно съ 5 часовъ вечера въ тотъ же день были сдѣланы сообщенія на ту же тему и разъяснено кто такой былъ Суворовъ и вслѣдствіе чего его память чествуется. По окончаніи сообщеній, нижнимъ чинамъ были розданы художественно-исполненные красками (въ кабинетномъ размѣрѣ) портреты Суворова.

5-го мая, наканунѣ столѣтія кончины князя Суворова, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ отъ м. Тульчина къ церкви с. Кинашева, гдѣ часто нѣкогда молился Суворовъ,—и далѣе къ его ставкѣ и роднику (криницѣ).

Смотритель Тульчинскаго духовнаго мужскаго училища іеромонахъ Леонидъ и духовенство церковей Тульчина, Нестерварки и полковой 76 пѣх. Кубанскаго полка съ причтами, хорами пѣвчихъ, съ хоругвями и иконами, согласно разрѣшенію Подольскаго Владыки, предварительно собрались у Христо-Рождественской церкви м. Тульчина къ 8 часамъ утра, и при общемъ колокольномъ звонѣ вся эта процессія, сопровождаемая многочисленною, празднично одѣтою толпою народа, торжественно двинулась въ с. Кинашевѣ. По дорогѣ у лагеря 76-й пѣх. Кубанскій полкъ, въ полномъ составѣ, со знаменемъ, встрѣтилъ духовную процессію, развернувшись предварительно въ одну линію вдоль дороги. На флангѣ, къ сторонѣ приближающейся процессіи, стоялъ временно командующій дивизіею генераль-маіоръ Коссовичъ и штабъ 19-й пѣхотной дивизіи. По приближеніи процессіи, полкъ взялъ „на караулъ“ и музыка заиграла: „Коль славенъ“. Торжественно при стройномъ пѣніи хора процессія подвигалась впередъ, вдоль развернутыхъ рядовъ войскъ. Какъ только процессія прошла, весь полкъ послѣдовалъ непосредственно за процессіей. Въ Кинашевѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ у самой церкви духовенствомъ съ хоругвями, иконами и крестами этой церкви. Затѣмъ въ Кинашевской церкви настоятелемъ ея была отслужена за-

упокойная литургія. На литургіи, кромѣ военныхъ властей, присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, окрестные помѣщики съ ихъ семействами и народъ. По окончаніи литургіи священникъ с. Кинашева И. Мартиновскій сказалъ слово. Вспомянувъ о томъ, что въ 1895 г., по поводу столѣтія Подольской епархіи, въ с. Кинашевѣ чествовалась память Суворова, проповѣдникъ сказалъ: „въ то время мы чествовали память столѣтняго пребыванія фельдмаршала Суворова въ нашемъ селѣ Кинашевѣ и сопредѣльныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ, великій воинъ, жилъ и бодрствовалъ. Слѣдовательно, и торжество это было тогда частное, касавшееся главнымъ образомъ предѣловъ нашей мѣстности. А нынѣ, наканунѣ столѣтія кончины генералиссимуса Суворова, молясь усердно о дарованіи его душѣ блаженства на небѣ, мы, какъ истинные сыны Россіи, отъ всей души присоединяемся и раздѣляемъ великое торжество нашего отечества, торжество десятковъ милліоновъ русскихъ людей, исполненныхъ безпредѣльной вѣры въ благость Божію. И нынѣ, какъ пять лѣтъ тому назадъ, мы, при Божьей помощи, съ военачальниками, доблестнымъ Кубанскимъ полкомъ и народомъ торжественно крестнымъ ходомъ отправимся съ молитвою на тѣ мѣста, гдѣ жилъ и проявлялъ необычайную дѣятельность великій русскій полководецъ. Въ благоговѣйной памяти воздадимъ, христіане, дань генію великаго полководца, который, наряду съ величіемъ, въ то же время былъ простъ, доступенъ, часто и усердно молился въ убогой сельской церкви, пѣлъ, читалъ слово Божіе и былъ добрымъ истиннымъ христіаниномъ. Помолимся Царю царей, да не оскудѣетъ вѣра наша и да не оскудѣваютъ доблестные сыны Россіи на всѣхъ поприщахъ ея государственной дѣятельности“.

По окончаніи литургіи, духовная процессія съ войсками и народомъ, при колокольномъ звонѣ, звукахъ музыки „Коль славень“ и пѣніи церковнаго хора двинулась по направленію къ той усадьбѣ, гдѣ фельдмаршалъ все лагерное время (1796—1797 гг.) имѣлъ свою ставку. Усадьба эта принадлежитъ теперь крестьянину Давиду Дехтяру, который несказанно гордится, что онъ хозяинъ той усадьбы, въ которой жилъ обожаемый всей Россіей

генераль. Отець Дехтяра умеръ 10—12 лѣтъ тому назадъ и, по разсказамъ, хорошо помнилъ великаго Суворова, будучи въ то время еще мальчикомъ. Нѣтъ теперь и той избы, въ которой жилъ Суворовъ; она 7 или 8 лѣтъ тому назадъ за ветхостью была сломана. На мѣстѣ разрушенной избы стоитъ теперь крестъ и сдѣлана надпись, гласящая: „Здѣсь жилъ генералиссимусъ князь Александръ Васильевичъ Суворовъ 1796—1797 гг.“. Ко времени прихода процессіи мѣсто это было усыпано пескомъ, украшено зеленью, поставленъ столъ, на которомъ лежало необходимое для поминовенія—хлѣбъ и кутья.

При входѣ процессіи въ усадьбу, владѣлецъ ея, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, встрѣтилъ ее хлѣбомъ и солью. Здѣсь была отслужена краткая литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти князю Александру. Затѣмъ процессія продолжала свой путь до Суворовской криницы. Криница эта находится въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ с. Кинашева и, по преданію и разсказамъ сторожиловъ, она въ то время занимала центральное положеніе между 4-мя вокругъ нея гриппировавшимися военными лагерями Суворовскихъ войскъ и питала ихъ водою.

Къ сѣверу отъ этого родника находятся и до сихъ поръ сохранились остатки Суворовскаго укрѣпленія. Укрѣпленіе это было построено по указаніямъ самого Суворова. Исполнителемъ его былъ, вѣроятно, состоявшій тогда при Суворовѣ инженерный полковникъ голландецъ Фалькони. Названо оно было фельдмаршаломъ „Пражкой“—въ воспоминаніе о Прагѣ, предмѣстіи Варшавы, взятіе которой было послѣднимъ и самымъ блестящимъ дѣломъ Суворова въ польскую войну 1794 г. Укрѣпленіе состояло изъ 4-хъ бастионныхъ фронтовъ, длиною около ста саженей каждый. Въ центрѣ укрѣпленія была сдѣлана изъ хвороста башня, на которую взлѣзалъ Суворовъ, чтобы наблюдать за ходомъ ученія. Укрѣпленіе это служило для практическаго обученія его доблестныхъ воиновъ.

По приходѣ процессіи и войскъ къ криницѣ, смотрителемъ Тульчинскаго духовнаго училища іеромонахомъ Леонидомъ (бывшимъ гвардейскимъ офицеромъ, имѣющимъ за боевыя отличія

ордена, полученные имъ въ послѣднюю турецкую войну) было произнесено прочувствованное слово. Указавъ на военные заслуги Суворова, проповѣдникъ сказалъ между прочимъ слѣдующее.

„Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ Суворовъ былъ прежде всего русскій всѣмъ своимъ существомъ, образцовый христіанинъ, и въ силу этого его постоянное какъ бы присловіе было: „*помилуй Богъ*“,— и Богъ его постоянно миловалъ за его преданность вѣрѣ православной, за его неуклонное слѣдованіе тѣмъ велѣніямъ Церкви, которыя намъ начертала божественная мудрость. *Господь съ сильнымъ крѣпостію* (Суд. VI, 12),— вотъ воочію исполнявшаяся истина, которую мы и нынѣ, по истеченіи столѣтія, можемъ видѣть въ ея собственномъ свѣтѣ, къ нашему вящему утѣшенію, въ лицѣ безсмертныхъ дѣяній чествуемаго нынѣ великаго полководца, генералиссимуса и князя Александра Васильевича Суворова. Онъ, не смотря на свой великій титулъ и званіе, не отступалъ ни передъ какими предписаніями Православной Церкви, даже и передъ такими, которыя у христіанъ настоящихъ временъ считается совсѣмъ незначущими и не подлежащими исполненію. Онъ строго соблюдалъ всѣ установленныя Православною Церковію посты, и здоровье его отъ этого нисколько не потерпѣло,—напротивъ, слабый здоровьемъ съ младенчества, онъ, при всѣхъ военныхъ трудностяхъ и невзгодахъ, прожилъ 70 лѣтъ, никогда не страдая ни отъ какихъ болѣзней, кромѣ случаевъ пораненія въ военное время. Онъ неопустительно посѣщалъ храмъ Божій при всякой возможности и принималъ въ службѣ Божіей самое дѣятельное участіе не только пѣніемъ на клиросѣ, чтеніемъ Апостола, но даже и звономъ въ колокола. У него въ имѣніи въ селѣ Кончакскомъ Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда, гдѣ онъ жилъ въ отставкѣ передъ итальянскими походами, былъ прекрасно устроенный церковный хоръ, которымъ онъ самъ иногда даже управлялъ. Живя въ 1796—1797 годахъ здѣсь въ Тульчинѣ, Суворовъ, по сохранившемуся здѣсь преданію, посѣщалъ, кромѣ храма военнаго, палаточнаго, и храмъ въ с. Кинашевѣ, гдѣ нынѣ была принесена безкровная жертва объ упокоеніи души его; и здѣсь онъ также не отступалъ отъ своихъ несконныхъ привычекъ:

пѣль на клиросѣ, читалъ Апостоль и звонилъ въ колокола. Изъ этой криницы (колодца), гдѣ мы сейчасъ находимся, во время лагерей подъ Тульчиномъ бралъ воду Суворовъ и его соратники. Для насъ, а въ особенности для жителей этого края, отторгнутого нѣкогда отъ православія, да и теперь еще не совсѣмъ возвращеннаго въ лоно Православной Церкви, болѣе чѣмъ для кого-либо назидательна жизнь этого великаго полководца, преданнаго сына Православной Церкви. Христіанская жизнь его можетъ служить для насъ примѣромъ стойкости въ православіи; мы, идя неуклонно этимъ путемъ, можемъ сдѣлаться руководителями для окружающихъ насъ слабыхъ въ вѣрѣ, и они постепенно будутъ возвращаться къ матери своей Православной Церкви, сынами которой они нѣкогда состояли. И васъ, православное христіанское воинство, молю всегда имѣть предъ глазами этотъ именно христіанскій образъ вашего величайшаго полководца и не ослабѣвать въ подвигахъ православной вѣры, чтобы видѣли всѣ, что вы не только на словахъ, но и на дѣлѣ неуклонно слѣдуете по стопамъ великаго вождя, и чтобы такимъ образомъ не ослабѣвалъ въ этомъ многострадальномъ краѣ свѣточъ христіанской вѣры, впервые слишкомъ 900 лѣтъ тому назадъ возженный здѣсь“.

По окончаніи слова была освящена вода въ криницѣ и ею окрошлены знамя, войска и народъ. Затѣмъ была отслужена панихида. Во время провозглашенія вѣчной памяти державнымъ вождямъ Россіи, при которыхъ служилъ Суворовъ, самому Суворову и всѣмъ воинамъ, животъ свой на полѣ брани положившимъ, былъ произведенъ салютъ изъ 3-хъ залповъ въ честь генералиссимуса. По окончаніи панихиды духовная процессія, подъ звуки музыки: „Коль славенъ“, начала расходиться по своимъ церквамъ. Какъ только процессія скрылась, былъ командованъ отбой, и временно командующій дивизіею обратился къ войскамъ съ краткимъ и понятнымъ для солдатъ словомъ, уяснявшимъ значеніе торжества, и въ заключеніе сказалъ: „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II приказалъ, во вниманіе заслугъ великаго полководца, во всѣхъ войскахъ во всей Руси чествовать память генералиссимуса Суворова, а потому, чудо-богатыри, дружно

за здоровье Батюшки-Царя крикнемъ по-суворовски „ура“. Музыка заиграла: „Боже, Царя храни. Послѣ всего этого полкъ возлѣ церкви с. Кинашева былъ пропущенъ командующимъ дивизіей церемоніальнымъ маршемъ и прослѣдовалъ не останавливаясь въ лагерь. Въ 2 часа дня въ лагерномъ офицерскомъ собраніи 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка состоялся общій для офицеровъ, духовенства и гостей обѣдъ. Весенняя тихая погода того дня вполнѣ благопріятствовала торжеству.

Изъ епархіальной жизни.

Поддѣльные или самодѣльные свѣчи.—Начальственныя распоряженія объ искорененіи поддѣлокъ подъ церковныя свѣчи и о выпискѣ братскихъ свѣчъ исключительно изъ Епарх. Свѣчнаго Завода.—Ненормальное положеніе въ церкви самодѣльныхъ братскихъ свѣчъ.—Архіерейскія службы.

Немалымъ препятствіемъ къ правильному и законному развитію церковно-свѣчнаго дѣла въ епархіи служитъ распространеніе по приходамъ разныхъ поддѣльныхъ свѣчъ, которыя возжигаются при богослуженіяхъ и требахъ наравнѣ съ настоящими церковными свѣчами. Поддѣлки эти въ большинствѣ случаевъ изготовляются изъ нечистыхъ веществъ—парафина, церезина и др.—домашнимъ путемъ посредствомъ „высукиванія“, а бываютъ также и фабричнаго производства. Противъ распространенія по церквамъ епархіи такихъ поддѣльныхъ свѣчей, которыя почему-то называются „самодѣльными“, если изготовляются доморощенными сельскими свѣчкарями—церковными старостами и братчиками, или попечителями, употреблялись различныя благовременныя мѣры. Много разъ устно и письменно разъяснялось, что поддѣльная свѣча, какъ приготовленная изъ нечистаго матеріала, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться жертвою Богу пріятною, а что она, по слову Писанія,—„мерзость Господеву“,—что возжиганіе всякихъ поддѣлокъ подъ церковныя свѣчи въ церквахъ за богослуженіями приноситъ существенный вредъ церковному хозяйству, потому что нечистыя фальшивыя свѣчи при горѣніи коптятъ

и своею копотью затемняютъ лики святыхъ и позолоту иконостасовъ; кромѣ того, своимъ чадомъ такія поддѣльныя свѣчи при возжиганіи ихъ вредятъ и здоровью молящихся. Вслѣдствіе сознанаго вреда отъ употребленія въ церквахъ поддѣльныхъ свѣчъ какъ домашняго приготовленія, такъ и фабричнаго производства, такія фальшивыя свѣчи въ другихъ епархіяхъ совсѣмъ вывелись изъ церковнаго употребленія, уступивъ мѣсто въ немъ настоящей церковной свѣчѣ чистаго пчелинаго воска, приготовленной на Епархіальномъ Свѣчномъ Заводѣ. Въ нашей епархіи не было недостатка въ различныхъ мѣрахъ къ искорененію фальшивыхъ свѣчей. Употреблялось для этого не только слово пастырскаго убѣжденія къ искорененію поддѣлокъ, но и назначалась даже премія открывателямъ фальшивыхъ свѣчей, и судомъ преслѣдовались ихъ сбытчики. Но, не смотря на это, поддѣльныя свѣчи все таки существуютъ въ нѣкоторыхъ церквахъ и возжигаются при службахъ церковныхъ. Изъ донесеній окружныхъ Благочинныхъ по этому поводу усматривается, что хотя поддѣльныя свѣчи во многихъ приходахъ замѣнены церковными Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, но существуютъ и такіе приходы, гдѣ ни причты, ни церковные старосты не думаютъ объ окончательномъ искорененіи фальшивыхъ свѣчей и допускаютъ ихъ употребленіе наравнѣ съ церковными. Такое свое отношеніе къ этому важному дѣлу они въ большинствѣ случаевъ объясняютъ тѣмъ, что имъ неизвѣстны законоположенія и начальственныя распоряженія о томъ, что, напр., поддѣльныхъ большихъ свѣчъ, такъ называемыхъ братскихъ, нельзя употреблять въ церквахъ. Мелкая фальшивая свѣча въ такихъ приходахъ обычно обмѣнивается на церковную для возжиганія предъ иконами, а большая, также поддѣльная, называемая ими „самодѣльной“, братской, свободно коптитъ и чадитъ въ церквахъ, поражая при этомъ всѣхъ своимъ неуклюжимъ видомъ, странной формою. Между такими „самодѣльными“ братскими свѣчами есть своего рода гиганты, величины неимоверной, превышающей въ два раза средній человѣческой ростъ. Качество матеріала, изъ котораго онѣ приготовлены, весьма сомнительно; способъ приготовленія примитивный, форма и ве-

личина поражающія; копотъ отъ нихъ страшно удушлива; угребленіе ихъ въ церкви неприлично и совершенно запрещено дѣйствующими распоряженіями мѣстнаго Епархіальнаго и высшаго Начальства. Такъ, еще въ 1884-мъ году такія поддѣльныя свѣчи, распространенныя по приходамъ, обратили на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства и, по его предложенію, Епархіальный Сѣздъ того года совершенно воспретилъ выдѣлку домашнимъ образомъ всякаго рода свѣчъ какъ изъ чистаго воска, такъ и изъ свѣчныхъ огарковъ, не говоря уже о свѣчахъ парафиновыхъ и резиновыхъ, и кромѣ того обязалъ духовенство озаботиться, чтобы *братскія свѣчи пріобрѣтались исключительно только изъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ* (журн. Сѣзда отд. VI, ст. 4). Епарх. Сѣздъ 1889 года пошелъ еще дальше: онъ нашелъ необходимымъ увольненіе отъ должностей церковныхъ старостъ, допускающихъ употребленіе въ ихъ церквахъ поддѣльныхъ свѣчей не Епархіальнаго Свѣчнаго Завода (журн. Сѣзд. отд. IX, ст. 42, п. 9 и 10). Въ слѣдующемъ году, какъ извѣстно, Высочайше утверждены особыя правила о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчей, которыми узаконено, что церковная свѣча по качеству своему должна быть только изъ чистаго (провѣреннаго) пчелинаго воска, имѣть особую узаконенную форму и отличаться отъ другихъ свѣчей, изготовляемыхъ для домашняго употребленія цвѣтомъ свѣтильни (Церк. Вѣд. № 27 за 1890 г.). Поддѣльныя или самодѣльныя свѣчи ни качествомъ своимъ, ни видомъ, ни свѣтильною этимъ Высочайшимъ правиламъ объ изготовленіи церковныхъ свѣчей не удовлетворяютъ, почему, какъ незаконныя, не должны быть допускаемы къ возжиганію въ церквахъ. А въ Высочайше утвержденной Инструкціи церковнымъ старостамъ (1890 г. 12 іюля) вмѣняется въ непремѣнную ихъ обязанность пріобрѣтать церковныя свѣчи только изъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ. Вотъ почему, когда въ этомъ же 1890-мъ году послѣдовало прошеніе священника с. Должка Каменецкаго уѣзда на имя Преосвященнаго о разрѣшеніи старостѣ его церкви „высукать“ дома братскія свѣчи изъ пожертвованнаго воска для употребленія въ церкви, Владыка, въ виду невозможности сдѣ-

латъ провѣрку качества пожертвованнаго воска, а также въ силу дѣйствующихъ постановленій о приобрѣтеніи всякихъ церковныхъ свѣчъ только изъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, не только не разрѣшилъ домашняго приготовленія церковныхъ свѣчей, но даже предложилъ свѣчному Управленію выработать—примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ—образцы братскихъ свѣчъ „для устраненія употребленія въ церквахъ свѣчъ непомѣрной, разящей глаза величины“ и распорядился напоминаніемъ причтамъ и старостамъ о выпискѣ всякихъ калибровъ свѣчей, употребляемыхъ въ церквахъ, только изъ Епарх. Свѣчнаго Завода. Въ особой Инструкціи свѣчнымъ ревизорамъ, разсмотрѣнной мѣстною Консисторією и утвержденной Преосвященнымъ Димитріемъ въ 1891-мъ году, въ § 3-мъ между прочимъ внушается ревизорамъ строго наблюдать, чтобы братскія свѣчи употреблялись въ церквахъ только выдѣлки Епархіальнаго Свѣчнаго Завода и „указаннаго Епархіальнымъ Начальствомъ образца“, убѣждая братчиковъ замѣнять стараго образца братскія свѣчи на приличныя по внѣшнему виду свѣчи Епарх. Свѣчнаго Завода, разъясняя всѣмъ, что „братскія свѣчи, употребляемыя теперь въ церквахъ изъ неprovѣреннаго по качеству воска,—большою частію съ примѣсями разнаго рода нечистыхъ веществъ, вредныхъ какъ для здоровья, такъ и для позолоты иконостаса и утвари церковной,—по распоряженію Высшаго Правительства не могутъ быть допускаемы въ церквахъ къ употребленію“.

Въ самое послѣднее время, въ прошломъ 1899 году, указомъ мѣстной Консисторіи сообщена къ должному исполненію резолюція Преосвященнаго Иринея, въ которой между прочимъ предлагается Благочиннымъ „усугубить свои старанія“ къ искорененію, путемъ пастырскихъ воздѣйствій на причты, старость и прихожанъ, вреднаго „обычая суканія свѣчъ, не имѣющихъ приличнаго вида“. Послѣ этого, кажется, нельзя пожаловаться на недостатокъ ясныхъ и точныхъ начальственныхъ распоряженій касательно употребленія въ церквахъ только настоящихъ, узаконеннаго качества и вида церковныхъ свѣчей и воспрещенія всякихъ поддѣлокъ подъ эти свѣчи, какое бы имя онѣ ни носили,—будь это

даже „самодѣльные“ свѣчи, высуканные самимъ церковнымъ старостою (что практиковалось очень часто),—не говоря уже о фабрикуемыхъ свѣчахъ изъ покупнаго на базарѣ воска у евреевъ, всегда нечистаго, заключающаго въ себѣ $\frac{9}{10}$ частей парафину и только выдаваемого за настоящій пчелиный воскъ. А изъ такого именно нечистаго воска и преготовляются такъ называемыя „самодѣльныя“ свѣчи братскія въ большинствѣ случаевъ, потому что пчелиный воскъ дорогъ, а братчики и сестрички соперничаютъ другъ съ другомъ въ свѣчахъ, и чѣмъ длиннѣе и толще свѣча, тѣмъ считается лучше. Поэтому нѣкоторые, по недостатку средствъ „высухать“ себѣ громадную свѣчу изъ дешеваго матеріала, предлагаемаго евреями подъ именемъ воска, дѣлаютъ даже деревянныя и жестяныя свѣчи громадной величины, подкрашивая ихъ подъ цвѣтъ восковой, и таковыя вносятъ въ церковь. И такія фальшивыя свѣчи изъ нечистаго матеріала нѣкоторые братчики, не смотря на пастырскія внушенія и вразумленія, а также и начальственныя распоряженія, селятся удержатъ въ церковномъ употребленіи, ссылаясь на указъ Св. Синода отъ 10 іюля 1886-го года за № 11, гдѣ между прочимъ изображено, что „ограниченія приѣма пожертвованій отъ прихожанъ свѣчами не должно быть допускаемо“. Но это синодальное распоряженіе не можетъ быть отнесено къ братчикамъ уже потому, что ихъ самодѣльныя свѣчи не суть пожертвованія въ церковь. Когда человѣкъ дѣлаетъ какую-либо жертву въ церковь, то онъ тѣмъ самымъ отрекается отъ своей собственности; братчикъ же отъ своей братской свѣчи не отрекается и ея не жертвуетъ, а только хранитъ ее въ церкви, коптитъ и чадитъ ею; когда захочетъ, беретъ ее домой, часть ея можетъ продать и подарить сосѣдямъ для высукиванія куфликовыхъ и похоронныхъ свѣчъ, а оставшуюся часть подсукать, или вновь пересукать и опять внести въ церковь. Какая же тутъ жертва, если приѣмъ ея не можетъ быть ограниченъ, если она заподлинно недостойна церковнаго употребленія, копоть ея вредна для здоровья и позолоты церковной? Вообще положеніе въ нѣкоторыхъ церквахъ самодѣльныхъ братскихъ свѣчъ далеко ненормально. Обычно, что находится въ церкви и освящено цер-

ковнымъ употребленіемъ, считается церковнымъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ священнымъ. Ко всей церковной утвари, такъ сказать, имѣеть ближайшее отношеніе начальство церковное и прежде всего настоятель или завѣдующій хозяйствомъ староста. Безъ ихъ вѣдома ничто не должно уноситься изъ церкви, а тѣмъ паче идти на домашнее употребленіе. Между тѣмъ братскими свѣчами распоряжаются самовольно братчики, и самовольныя дѣйствія нѣкоторыхъ неразумныхъ братчиковъ могутъ препятствовать благочинію церковному.

* * *

21-го мая, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Менадръ, Епископъ Балтскій, совершалъ литурію въ Каменецкомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ, а 25-го мая, въ высокопраздничный день рожденія Гогударыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,—въ Каменецкой Александро-Невской церкви, куда къ молебнѣ прибыло и все градское духовенство.

Изъ церковно-школьной жизни.

Прощаніе и проводы Мироваго Посредника Винницкаго уѣзда Л. М. Турчановича.—Успѣхъ дѣятельности церковной школы въ с. Чуковѣ Брацлавскаго уѣзда.

18-го апрѣля Винницкое Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прощалось съ своимъ членомъ, бывшимъ Мировымъ Посредникомъ 1-го участка, Л. М. Турчановичемъ, получившимъ теперь новое назначеніе по службѣ и переведеннымъ въ г. Умань Кіевской губерніи на должность Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ. Собравшись въ домъ Предсѣдателя Отдѣленія, приходскаго священника предмѣстья (Старой Винницы) г. Винницы, Отдѣленіе поднесло г. Турчановичу икону свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ, при чемъ свящ. І. Шиповичемъ, законоучителемъ реального училища, отъ имени Отдѣленія была высказана въ теплыхъ словахъ искренняя признательность Отдѣленія г. Турчановичу за его высокопросвѣ-

ценное и отзывчивое отношеніе къ дѣлу начального народнаго образованія и по преимуществу церковно-школьнаго.

Дѣйствительно, много труда и заботъ было положено г. Турчановичемъ на пользу школьнаго дѣла въ бытность его Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Винницкаго уѣзда. Главнымъ дѣломъ его было изысканіе мѣстныхъ средствъ на обезпеченіе и благоустройство школъ. Какихъ результатовъ достигъ онъ въ этомъ, достаточно указать на то, что только въ 3 селахъ его бывшаго участка церковныя школы не обезпечены собственными и вполне отвѣчающими своему назначенію помѣщеніями; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ школьныя зданія 1-го мирового участка Винницкаго уѣзда служатъ не только украшеніемъ селѣ, но и являются едва-ли не самыми лучшими зданіями этого рода въ епархіи. И всѣ эти школьныя зданія строились не только по почину, но и подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Л. М. Турчановича, находившаго время и возможность слѣдить лично за всѣми мелкими подробностями каждой постройки. Посильно старался г. Турчановичъ оказать съ своей стороны содѣйствіе Отдѣленію и по обезпеченію школъ грамоты правоспособными и педагогически подготовленными учителями. Въ видахъ этого, онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ жизни и благоустройствѣ второклассныхъ школъ Винницкаго уѣзда. Кромѣ неоднократныхъ и временныхъ денежныхъ пособій школамъ, имъ первымъ въ епархіи были открыты и учреждены при школахъ такъ называемыя волостныя стипендіи. При Винницкой второклассной школѣ такихъ стипендій учреждено 12, а при Сутисской—3, всего 15 стипендій, съ ежегодными взносами отъ каждой волости по 200 рублей на 3 стипендіи. Всего, впрочемъ, что сдѣлано Л. М. Турчановичемъ на пользу ц.-школьнаго дѣла въ Винницкомъ уѣздѣ, не перечесть въ краткой замѣткѣ. Не преувеличенно будетъ сказать, что онъ былъ если не душою, то самымъ энергичнымъ и дѣятельнымъ членомъ Отдѣленія. Съ выбытіемъ его изъ Винницкаго уѣзда, Отдѣленіе лишилось искренняго друга церковныхъ школъ и самоотверженнаго труженика на пользу народнаго образованія. За свою полезную дѣятельность по церковнымъ школамъ Л. М. Турчановичъ былъ удостоенъ званія Почетнаго Попечителя всѣхъ церковныхъ школъ 1-го участка Винницкаго уѣзда и Попечителя Винницкой второклас-

снoй школы, а также награжденъ Библиею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою за труды по ц.-школьному народному образованію.

8-го мая, за два дня до своего отъѣзда изъ г. Винницы, Л. М. Турчановичъ простился съ Винницкою второклассною школою. По окончаніи бывшаго въ этотъ день экзамена, всѣ учащіе и учащіяся школы собрались вмѣстѣ и благодарили своего Попечителя за его заботы и попеченіе о нихъ, высказывая при этомъ искреннія свои пожеланія ему всякаго благополучія на новомъ мѣстѣ жизни и службы. Отъ лица учащихся была сказана рѣчь воспитанникомъ старшаго отдѣленія А. Мостовымъ, пользующимся въ школѣ одною изъ волостныхъ стипендій. На память о школѣ Л. М. Турчановичу поднесена была лампадка, какъ символъ просвѣщенія, съ надписью: „Винницкая второклассная церковно-приходская школа своему Попечителю Л. М. Турчановичу. 8-го мая 1900 г.“ Отъ лица воспитанниковъ школы прошлаго года, перваго выпуска школы, благодарилъ Л. М. Турчановича учитель с. Демидовки І. Коваленко, также бывший волостной стипендіатъ. Само собою разумѣется, что Л. М. Турчановичъ былъ весьма растроганъ такимъ прощаніемъ школы съ нимъ и, отвѣчая взаимно на благожеланія ему, обѣщавъ навсегда сохранить самое хорошее воспоминаніе о Винницкой школѣ. Въ заключеніе вся школа снялась съ своимъ Попечителемъ, чтобы этимъ, такъ сказать, еще болѣе запечатлѣть воспоминаніе другъ о другѣ.

* * *

Приходскимъ священникомъ с. Чукова Брацлавскаго уѣзда сообщены намъ интересныя статистическія данныя о томъ, съ какимъ успѣхомъ дѣйствуетъ церковная школа въ его приходѣ. Оказывается, что изъ родившихся въ 1886 году и теперь въ живыхъ 14 м. и 19 дѣв. обучалось въ школѣ и грамотныхъ 19 дѣтей, въ томъ числѣ 14 м. и 5 д.; изъ родившихся въ 1887 г. 23 м. и 14 дѣв. въ школѣ было 21 м. и 5 дѣв.; изъ родившихся въ 1888 г. 23 м. и 22 дѣв. поступило въ школу 22 м. и 6 дѣв.; изъ родившихся въ 1889 г. 22 м. и 24 д. обучалось 19 м. и 2 дѣв.; изъ родившихся въ 1890 г. и живыхъ 10 м. и 14 дѣв. учился 9 м. и 3 дѣв.; и изъ родившихся въ 1891 году и живыхъ 17 м. и 15 дѣв. обучаются въ школѣ 9 м. и 4 дѣв. Такимъ образомъ за семилѣтній періодъ времени, соотвѣтствующій періоду школьнаго возраста, изъ 110 родившихся и находящихся въ жи-

выхъ мальчиковъ, 94 поступили, обучались и обучаются въ школѣ, а 16, или менѣе 15% общаго числа, остаются еще или уже остались совсѣмъ внѣ школы; а изъ 103 родившихся и находящихся въ живыхъ дѣвочекъ обучались и обучаются въ школѣ всего 25 и внѣ школы остаются или уже остались 69, или болѣе 74% общаго числа дѣвочекъ въ приходѣ. Изъ этого вполне очевидно, насколько благовременно было открытіе особой женской школы въ приходѣ, которое восплѣдовало два года тому назадъ. Если мальчики уже почти всѣ находятъ себѣ мѣсто въ школѣ то нельзя не позаботиться и о томъ, чтобы и дѣвочки также были привлечены въ школу, какъ и ихъ братья. Только тогда и можно будетъ быть увѣреннымъ въ томъ, что грамотность въ с. Чуковѣ насаждена прочно, когда и женская половина населенія будетъ такъ же охотно обучаться въ школѣ, какъ и мужская часть его.

Паломничество въ Браиловскій монастырь учащихся и учившихся въ ц.-приходской школѣ предградія г. Винницы Старыхъ-Хуторовъ.

Въ дни съ 3 по 6 мая сего года, по инициативѣ завѣдующаго церковно-приходскою школою предградія г. Винницы Старыхъ Хуторовъ о. Алексія Пашуты, совершенно учащимися и учившимися въ школѣ дѣтьми паломничество въ Браиловскій женскій монастырь. Мысль о паломничествѣ, впервые выраженная дѣтями, державшимъ выпускной экзаменъ, была встрѣчена послѣдними съ восторгомъ. Въ ближайшій воскресный день завѣдующій школою предложилъ родителямъ отпустить дѣтей для поклоненія святынямъ Браиловскаго монастыря. Весьма сочувственно было встрѣчено это предложеніе; выступленіе въ путешествіе было назначено чрезъ три дня, и желающихъ паломничать оказалось сорокъ два мальчика и тридцать восемь дѣвочекъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали дѣти 3 мая,—дня, въ который они должны были отправиться въ путь, и когда наконецъ насталъ этотъ день, чуть-ли не съ разсвѣта стали собираться у церкви. Около семи часовъ началось служеніе напутственнаго молебна. Молитвенно-серьезныя дѣтскія лица, торжественное общее пѣніе дѣтей, сосредоточенное вниманіе

при словахъ моленія о столь необычномъ для нихъ путешествіи невольно трогали и приводили въ умиленіе присутствовавшихъ въ храмѣ взрослыхъ. Послѣ окропленія св. водою и нѣсколькихъ словъ завѣдующаго школою о томъ, какъ дѣти должны вести себя во время пути, послѣдніе вышли изъ церкви, выстроились попарно и съ пѣніемъ пасхальнаго канона, во главѣ со своимъ учителемъ Е. Сауленко, двинулись въ тридцатипятиверстный путь по направленію къ г. Винницѣ

Вынесенное изъ храма торжественное настроеніе не оставляло дѣтей и во время пути. Любуясь чуднымъ майскимъ утромъ, зеленью полей, живописными окрестностями, паломники не замѣтили, какъ прошли 5 верстъ и очутились въ предмѣстьи г. Винницы. Здѣсь была сдѣлана маленькая остановка у квартиры епархіальнаго миссіонера В. Лотоцкаго, выразившаго желаніе сопровождать дѣтей въ Браиловъ и обратно. Большая толпа юныхъ паломниковъ и пѣніе ими священныхъ пѣсенъ привлекали вниманіе и живо интересовали живущихъ въ предмѣстьи раскольниковъ. По прибытіи въ Винницу, дѣти зашли въ градской соборъ и подъ руководствомъ своего учителя пѣли во время совершавшагося по случаю Преполовенія водоосвященія. Съ интересомъ слушали горожане деревенскій хоръ, стройное и умирительное пѣніе котораго превзошло ожиданія многихъ. Осмотрѣвъ соборъ, паломники направились въ чайную Комитета общества трезвости, гдѣ епархіальнымъ миссіонеромъ былъ предложенъ имъ чай съ хлѣбомъ, при чемъ выяснено значеніе и цѣль устройства народныхъ чаенъ. Изъ чайни дѣти двинулись въ дальнѣйшій путь по направленію къ с. Медвѣжье-Ушко. Большинству дѣтей эта дорога была незнакома; поэтому почти все обращало на себя ихъ вниманіе, интересовало и вызывало оживленный обмѣнъ мыслей; миссіонеру же и учителю это давало неизсякаемый матеріалъ для поучительныхъ и назидательныхъ бесѣдъ съ дѣтьми. Отдохнувъ короткое время въ лѣсу у колодца и пропѣвъ здѣсь въ виду собравшагося народа нѣсколько священныхъ пѣсенъ и гимновъ, паломники скоро подошли къ Медвѣжьему-Ушку. Съ пѣніемъ пасхальныхъ стихирь: „Да воскреснетъ Богъ“ вошли дѣти

въ село и направились къ приходскому храму. Ко времени прибытія паломниковъ церковь была открыта и они вошли въ нее при пѣніи тропаря: „Христосъ воскресъ“; за дѣтьми вошло и много мѣстныхъ крестьянъ. Завѣдующимъ школою о. Алексіемъ Пашутою былъ отслуженъ въ церкви при общемъ пѣніи дѣтей молебенъ ко Пресвятой Владычицѣ, Рождеству Которой посвященъ мѣстный храмъ. Радужный пріемъ нашли себѣ паломники въ Медвѣжьемъ-Ушкѣ; жена мѣстнаго протоіерея о. П. Гречачевского позаботилась накормить усталыхъ путниковъ: дѣтямъ были розданы пироги и булки. Отдохнувъ, паломники съ пѣніемъ священныхъ пѣсней двинулись дальше; проходя мимо кладбища, дѣти остановились и пропѣли: „Со святыми упокой“.

Слѣдующее село по пути въ Браиловъ было Широкая-Гребля. Уже солнце склонялось къ закату, когда путники вошли въ село. Народъ толпами выходилъ навстрѣчу паломникамъ. Дѣти чувствовали обращенные на нихъ со всѣхъ сторонъ взоры, еще звонче поэтому раздавались ихъ голоса въ вечерней тишинѣ и далеко были слышны слова радостныхъ пѣсень, производя чарующее, неотразимое впечатлѣніе. Большая толпа народа двигалась за паломниками по направленію къ приходской церкви, гдѣ въ предстояніи своего о. завѣдующаго дѣти читали и пѣли вечернія молитвы. Отъ Широкой-Гребли до Браилова оставалось еще пройти около 9 верстъ, и хотя день совсѣмъ уже склонялся къ вечеру, но, въ виду сильнаго желанія большинства дѣтей быть скорѣе въ Браиловъ, рѣшено было двинуться дальше. Чѣмъ ближе подходили къ Браиллову, тѣмъ нетерпѣливѣе становились дѣти. Зорко всматривались они въ вечерній сумракъ, не покажутся-ли вдали огни. „Далеко ли еще? скоро-ли уже?“—раздавалось со всѣхъ сторонъ; бывавшіе же раньше въ Браиловъ со своими родителями старались узнавать дорогу и опредѣлять оставшееся разстояніе.

Но вотъ заблестѣлъ вдали одинъ, другой огонекъ; вотъ наконецъ ихъ стало видно много. Радостно вздохнули уставшія дѣти, подтянулись начавшіе уже отставать и бодро все вмѣстѣ вступили въ Браиловъ. Съ благоговѣніемъ вглядывались дѣти въ обрисовывающійся въ сумракѣ монастырь—цѣль своихъ стремленій. Вотъ стали

ясно уже видны монастырскія ворота, и едва паломники приблизились къ нимъ, какъ они широко раскрылись предъ ними. Набожно крестясь, вступили дѣти въ монастырскій дворъ и, встрѣченные здѣсь послушницами монастыря, направились въ трапезную комнату, гдѣ имъ былъ предложенъ ужинъ, послѣ котораго дѣти въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ расположились на отдыхъ.

Рано открывается монастырскій храмъ, но еще раньше поднялись на другой день дѣти, старая нетерпѣніемъ приложиться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и осмотрѣть храмъ и обитель. Литургію въ этотъ день въ монастырѣ совершалъ завѣдующій школою о. Алексій Пашута; пѣли паломники подь управленіемъ учителя. Послѣ литургіи отпѣтъ былъ молебенъ Божіей Матери, а затѣмъ епархіальный миссіонеръ сказалъ дѣтямъ нѣсколько словъ о достопримѣчательностяхъ монастыря. Выйдя изъ церкви, дѣти отправились въ монастырскую трапезную, гдѣ имъ предложенъ былъ обѣдъ. Вообще, благодаря попеченію игуменни монастыря м. Мелитины, дѣти встрѣтили въ обители самый радушный пріемъ. Въ теченіе двухъ дней они имѣли здѣсь не только кровъ, но и обѣдъ и ужинъ, вездѣ встрѣчали сердечную привѣтливость и предупредительность; долго потомъ они вспоминали о томъ радушіи, какое нашли въ обители.

Вечеромъ 4 мая прибыли въ монастырь во главѣ съ о. завѣдующимъ и учителемъ около пятидесяти учащихся изъ сосѣдней съ Браиловомъ Людавской церковно-приходской школы. Вечернее богослуженіе совершалось завѣдующимъ Людавской школой о. Поликарпомъ Лотоцкимъ. Пѣли обѣ школы двумя хорами и вмѣстѣ. Вечеромъ этого же дня всѣ паломники исповѣдывались. Въ литургіи 5 мая также принимали участіе оба хора, стройное пѣніе которыхъ невольно обращало на себя вниманіе присутствующихъ. Во время причастна епархіальнымъ миссіонеромъ было сказано дѣтямъ нѣсколько словъ о пользѣ и значеніи паломничества ко св. мѣстамъ. Когда наступило время приобщенія св. Тайнъ, дѣти, по заведенному дома обычаю, купили и зажгли свѣчи: Глубоко-умилительное зрѣлище представляла эта толпа дѣтей съ возженными свѣчами въ рукахъ,

съ молитвенно-сосредоточенными лицами приступавшая къ общенію св. Христовыхъ Таинъ. Послѣ молебна ко Пресвятой Богородицѣ, дѣти приложились къ Ея чудотворному образу и, пообѣдавъ въ монастырской трапезной, стали собираться въ обратный путь домой. Предъ выходомъ они благодарили м. игуменью за оказанный ею радушный пріемъ. На прощанье м. игуменья подарила всѣмъ дѣтямъ по крестіку. Выстроившись затѣмъ рядами, паломники обѣихъ школъ, при пѣніи пасхальныхъ ирмосовъ, двинулись къ Петро-Павловской м. Браилова церкви. Здѣсь при общемъ пѣніи дѣтей о. Поликарпомъ Лотоцкимъ былъ отслуженъ молебенъ Ап. Петру и Павлу. Когда дѣти подходили ко кресту, настоятелемъ храма о. М. Судылковскимъ всѣмъ дѣтямъ были розданы листки религіозно-нравственнаго содержанія. По выходѣ изъ церкви, школы построились отдѣльно и, при пѣніи свящ. пѣнопѣній, отправились домой въ разныя стороны. Почти всю дорогу шель между дѣтьми самый оживленный обмѣнъ мыслей по поводу всего пережитаго въ Браиловѣ, съ обращеніемъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ за разъясненіями ко взрослымъ. Въ бесѣдахъ почти незамѣтно подошли паломники около 6 часовъ вечера къ Медвѣжьему-Ушку. Такъ какъ былъ канунъ высокаторжественнаго дня рожденія Государя Императора, то въ этомъ селѣ рѣшено было присутствовать на вечернемъ богослуженіи, которое и совершилъ сопровождавшій паломниковъ свящ. м. Браилова о. Михаилъ Судылковскій.

Изъ Медвѣжьяго-Ушка паломники направились домой чрезъ село Шереметку, въ которомъ покоится прахъ извѣстнаго русскаго хирурга и педагога Н. И. Пирогова. Переночевавъ въ зданіи Шереметскаго министерскаго народнаго училища, дѣти пѣли на другой день литургію. Послѣ молебна епархіальнымъ миссіонеромъ было сказано дѣтямъ нѣсколько словъ о покоящемся подъ сводами храма Н. И. Пироговѣ. Присутствовавшая въ церкви вдова знаменитаго хирурга внимательно слушала стройное пѣніе юныхъ паломниковъ и выразила учителю по этому поводу свое удовольствіе и вмѣстѣ сожалѣніе, что очень поздно узнала о прибытіи дѣтей и потому не успѣла распорядиться приготовить

для нихъ угощеніе, каковое и замѣнила денежнымъ подаркомъ въ количествѣ десяти рублей. По выходѣ изъ церкви, по случаю высокотожественнаго дня, дѣтми были пропѣты на церковномъ погостѣ: народный гимнь „Боже, Царя храни“, „Многа лѣта“ и „Слався, слався“. Затѣмъ дѣти, по приглашенію мѣстнаго священника о. Е. Левановскаго, отправились на его усадьбу, гдѣ гостепріимною матушкою былъ предложенъ имъ завтракъ. Около полудня съ пѣніемъ религіозныхъ и патріотическихъ пѣсень выступили паломники изъ Шереметки по направленію къ г. Винницѣ. Осмотрѣвъ городское кладбище, красивые памятники котораго очень интересовали дѣтей, паломники сдѣлали, наконецъ, послѣдній привалъ у квартиры епарх. миссіонера, а часа чрезъ два были уже въ Старыхъ - Хуторахъ. Войдя въ церковь и воздавъ Господу благодареніе за благополучное окончаніе путешествія, дѣти разошлись по домамъ. Уже на послѣднемъ привалѣ какъ-то грустно выглядѣли дѣтскія лица; совсѣмъ вяло совершился переходъ до роднаго села,—и это не отъ усталости. Дѣти чувствовали, что конецъ ихъ четырехдневному празднеству, конецъ всему тому, что ихъ такъ занимало, такъ интересовало, что ими пережито за это время. Да, дни съ 3 по 6 мая надолго останутся въ памяти юныхъ паломниковъ, долго будутъ будить въ нихъ лучшія мысли и чувства и во всю послѣдующую ихъ жизнь явятся одними изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній.

К. С.

Содержаніе: 1) Пастырь для своего государства и народа.—2) Чествованія въ м. Тульчинѣ Брацлавскаго у. столѣтней годовщины смерти Суворова.—3) Изъ епархіальной жизни.—4) Изъ церковно-школьной жизни.—5) Паломничество въ Браиловскій монастырь учащихся и учившихся въ церковно-приходской школѣ предградія г. Винницы Старыхъ-Хуторовъ.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи **С. П. Киржацкаго.**